

Гностическое правопонимание: краткий очерк

Гааз Михаил Александрович,

аспирант, кафедра теории и истории государства и права
и философии, Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: Michael_Haas@mail.ru

Настоящая статья рассматривает гностический подход к правопониманию, а именно к феноменологии права в гностическом учении, а также восприятия права носителями гностического мировоззрения. Целью настоящей работы является дать краткое системное изложение гностическому подходу к пониманию феноменологии права. В процессе работы были выделены основные направления экспликации: гностическая мифологема (т.н. «трагический миф»), представление гностиков о феномене права и связь гностической антропологии с представлениями гностиков о праве и государстве. При работе применялись метафизический и диалектический методы, а также сравнительный метод. В результате исследования выявлены две основные возможные парадигмы гностического правопонимания на современном этапе, при том оба они могут восприниматься и религиозно-мистическом и в секулярном аспекте, что позволяет применять гностический подход к пониманию права как новый фундамент политико-правового учения.

Ключевые слова: гностицизм, естественное право, закон, позитивизм, право, примордиализм.

Гностическое учение, возникшее на закате эллинистического мира, в своем происхождении сопровождалось событиями, которые во многом, по степени своей важности и значимости сравнимы с теми событиями и общественно-политическими процессами, кои имели место на этапе формирования современной политико-правовой ситуации в стране [5, с. 19–44]. События античности вполне укладываются в картину современных общественно-политических потрясений, которые были во дни становления и развития современной российской государственности [1; 12]. В свое время, Римская Империя, находясь в подобной ситуации обратилась в своем политико-правовом и религиозном спектре к одному из гностических учений – к митраизму, который стал элементом государственного культа и политической идеологии [2, с. 25–30].

Можно задать вопрос о том, какое гностицизм имеет отношение к отечественному правопониманию и миропониманию, однако в этом отношении не приходится сомневаться, так как гностицизм глубоко заложен и в отечественную культуру, и в христианскую религию, оказавшую огромное влияние на политико-правовые парадигмы, существовавшие ранее в России и существующие ныне. Особо стоит отметить, что на сильное влияние гностицизма на российскую культуру указывает С.Л. Слободенюк в своей работе Идущие путями зла (древний гностицизм и русская литература 1890–1930 гг.)», где он, в частности указывает на тот факт, что переходные периоды истории и культуры рушатся существующие стереотипы, концепции и этические нормы и приходят новые: именно в таких ситуациях возникают идеи переосмысления существующей общественно-политической, духовной и правовой ситуации [16, с. 7–9]. В данной связи видится целесообразным, учитывая общемировую общественно-политическую, социальную, правовую и духовную обстановку вновь обратиться к античному учению гностиков в его политико-правовом аспекте.

Применительно к гностическому правопониманию можно выделить четыре основных элемента, подлежащих разбору в настоящей работе:

1. Трагический миф и его правовое воплощение;
2. Идея изначального закона;
4. Гностическая антропология и ее соотношение с тремя феноменологическими формами права;

4. Основные формы гностического правопонимания.

Трагический миф гностицизма – это учение о возникновении материального мира. Для понимания трагического мифа, помимо библейских и непосредственно гностических источников, нужно обратить внимание на само рождение феномена трагедии в миропонимании. Фридрих Ницше выводил основу трагического миропонимания через фигуры Аполлона и Диониса, где Аполлон отражает проявленные, пластические формы, а Дионис – скрытые, «темные» формы. Через их диалектическое взаимодействие и рождаются мифологемы и, в первую очередь трагическое мироощущение [13, с. 160]. До позднеантичных гностиков, данная мифологема развивалась в учениях орфиков и одним из типичных примеров трагического мифа является миф об Орфее и Эвридике.

Трагический миф имеет несколько различных форм, которые могут быть резюмированы следующим образом: существует некая божественная полнота – Плерома (древнегреч. Πλήρωμα), из которой проистекает все истинное бытие – то есть не материальный, духовный мир, сравнимый с понятием Апейрон (древнегреч. ἄπειρον) Анаксимандра. Плерома состоит из Эонов (древнегреч. αἰών), являясь как бы составным единым божеством, о коем Валентин-гностик говорил, что «εἰς δὲ ἓστιν αὐαθός» – «существует только одно благое существо» [18, с. 80]. Собственно, трагедия происходит из-за падения одного из эонов – составных частей Плеромы и его отпадения, либо же порождения им некоего элемента, выходящего из Плеромы. Так, Валентин описывает это падение (по свидетельствам Ипполита Римского) как устремление зона Софии (древнегреч. Σοφία) к Эону-Всеотцу, самостоятельно (букв. «без помощи партнера» – древнегреч. μόνος ἄζυγος) начавшему феномен Плеромы, породившему первую пару Эонов. София же желала познать Отца и из этого ее стремления проистекают ее страдания. Из них, когда София была исторгнута из Плеромы появилась материя, а сама она породила «сына» или «плод» – демиурга (древнегреч. Δημιουργός, букв. Творец, мастер, специалист), который создал материальный мир [18, с. 120–123, 128, 130–135], который с позиции гностиков является однозначным злом, или как минимум несовершенным [3, с. 146–192; 4]. Онтологически зло в гностицизме восходит именно к отпадению элементов Плеромы от Единого, подобно концепции Анаксимандра Милетского об отпадении «вещей» от Единого и их зле [8, с. 31–35]. Единственным же путем освобождения является знание – Гнозис (древнегреч. Γνώσις) – некое истинное знание, феноменологически определяющее все познаваемые (и не познаваемые) объекты и их место в бытие.

Таким образом, мы можем перейти к непосредственно **правовому воззрению гностиков на феноменологию права и закона**. Собственно, гностическое учение говорит о феноменологическом триединстве закона, подобную: так, Фома Аквин-

ский разделяет Вечный Закон, Естественный Закон и Человеческий Закон, выделяя в частности, Вечный или Божественный закон (далее также именуется примордиальным и изначальным) как начало всякой нормативности и как нечто онтологически непознаваемое, близкое божеству (ST. II–I.91–93.) [17, с. 11–12]. В гностической традиции это будет рассматриваться как закон Плеромы, изначальный порядок по которому феноменологически существует надъестественный мир [3, с. 158–160].

Из гностического учения следует, что надъестественный закон, существующий примордиально и воплощающий собой Плерому для гностической философии противостоит материи во всех отношениях, потому что, если рассматривать его в контексте бинарного противопоставления, от будет чем-то не материальным (духовным). Таким образом, есть изначальный закон, который стоит над всем феноменологическим проявлением материи. Так, Рене Генон, эксплицируя феномен нормативности в рамках учения интегрального традиционализма, говорит о противопоставлении власти светской и власти духовной и в данном противопоставлении он ставит духовную, то есть надматериальную власть выше [14, с. 99–100].

Естественный же закон гностицизм рассматривает не как нравственный закон через золотое правило нравственности («Поступай так, что бы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства») [9, с. 45–49], а как Рок, судьба, порядок тюрьмы, Ананке (Древнегреч. ἀνάγκη). Этот рок – именно то, что не позволяло в свое время греческим богам-олимпийцам, бывшим также частью природы – космоса как-либо изменить судьбу обреченного человека: «Но и богам невозможно от общего смертного часа / Милого им человека избавить, когда он уже предан / В руки навек усыпляющей смерти судьбиною будет» (Од. III, 236–238) [7, с. 62].

Закон изначальный или примордиальный беспределен, естественный – ограничен, более того, скован множеством формальных установлений, указаний и предписаний. Будучи отделенным от изначального закона, подобно тому, как Демиург отторгнут от Плеромы, изначальный закон, будучи единым, «падает» в материю, рождая в ней многое [15, с. 9–22].

Таким образом, гностическое правопонимание противопоставляет естественный закон закону примордиальному, в чем, в частности, его отличие от христианства, стремящегося к симфонии понимания трех феноменологических форм проявления нормативности.

Позитивное право же мнится как вступающее в противоречие с правом изначальным и с естественным законом. Стоит отметить, что диалектическое противостояние естественного и позитивного закона рассматривалось уже в учении естественно-правовой школы, а также в работах ее критиков [19; 20]. В них в основном позитив-

ное право предстает некой оппозицией истинному вечному естественному закону. В то же время, позитивное право противостоит и праву изначальному, примордиальному закону, поскольку является объектом материальным, частью «мира вещей» – оно имеет четкую формы выражения – слова, печатные или письменные знаки, а также четкую форму фиксации: кодексы, свитки, таблички, своды законов. При этом, позитивное право также подобно примордиальному или изначальному закону: оно тоже стоит над естеством: оно феноменологически надъестественно и противостоит закону естественному. Так, государство, как коллективный субъект становится аналогом Плеромы, а позитивный закон – излиянием его воли. Подобное уподобление в политико-правовых теологических комментариях можно увидеть в работах Карла Шмита [11, с. 49].

Подобные разные по своей сути варианты соотношения изначальному закону и позитивному закону порождают **два вида гностического правопонимания**, которые можно называть *гностическим примордиализмом*, противопоставляющим примордиальный закон и естественному закону, и закону позитивному, а также *гностическим позитивизмом*, в котором противопоставляются позитивный закон и закон естественный, при том позитивный закон, в силу своей надъестественности становится как бы «проекцией» изначальному, примордиальному закону [10, с. 237; 11, с. 49].

Теперь стоит кратко затронуть **гностическую антропологию и ее связь с правопониманием**. В основе гностического учения о человеке лежит идея трех антропологических типов: гиликов, психиков и пневматиков. Данная концепция восходит к трагическому мифу: так, гилики это телесные люди, не наделенные ни бессмертной душой, ни духом, воспринимающие мир исключительно эмпирически. Они, в гностическом правопонимании, способны к восприятию или минимального проявления естественного закона (на базовом экзистенциальном уровне), или, если смотреть с позиции гностического примордиализма, то воспринимают исключительно позитивные нормы в их примитивном, буквалистском аспекте. Психики, согласно гностическому мифу имеют тело и душу, вложенную Демииургом, они, в отношении правопонимания могут рассматриваться как дифференцирующие естественный закон и закон позитивный, собственно, социологический позитивизм (в гностико-позитивистском учении) и классический естественно-правовой подход (в гностико-примордиалистском учении) – концепты, соотносимые с восприятием психиков. Наконец, третья категория – пневматики – люди, согласно гностическому мифу имеющие не только душу, но и дух, вложенный в них Софией. В плане правопонимания они – «слышащие» изначальному закону, воспринимающие его на сверхчувственном, метафизическом уровне [4; 5, с. 62–63]. Восприятие пневматиков выше естественного закона и им не ограничено. Как следствие,

пневматик стоит сам по себе выше естественного закона и действует, в том числе, вопреки ему [5, с. 165–173]. Именно их восприятие естественного закона делает их законодателями в истинном смысле, а позитивное право превращает в *ratio scribto* – писанный разум.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить следующие основные черты гностического правопонимания: феноменологическое триединство закона не в его метафизическом единении, но в диалектическом противостоянии; определение права через понятие знания, в первую очередь знания об изначальному законе; дифференциацию различных категорий людей по их правопониманию и правовосприятию на, примерно, три категории. Данные основные характеристики гностического правопонимания позволяют говорить о возможности развития гностического правопонимания в качестве новой и уникальной политико-правовой парадигмы.

Литература

1. Авакьян С.А. Создан прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы // Независимая газета. 1993. 15 октября.
2. Борочевский И.А. Митраизм и христианство. Е.Г. Кагаров. Религия умирающего и воскресающего бога. Ленинград: «Красная газета». – 1929.
3. Гааз М.А. Бытие и право / М.: РУДН, 2017.
4. Гааз М.А. Гностический подход к пониманию государства и права // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции): материалы II Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 23–25 ноября). Т 2. / Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017 – с. 31–32.
5. Ганс Йонас. Гностицизм (Гностическая религия) / СПб.: Издательство «Лань», 1998 г.
6. Гегель Г.-В.-Ф. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; пер. м нем. Г. Шпета. – СПб.: Азбука, Азбук-Аттикас, 2019.
7. Гомер. Одиссея / пер. с древнегреч. В.А. Жуковского. – М.: «Эксмо», 2019.
8. Гусейнов А.А. Античная этика. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
9. Кант И. Критика практического разума: [перевод с немецкого] / М.: издательство «Э», 2017.
10. Карл Шмитт. Государство: право и политика [Текст] / М.: Издательский дом «Территория будущего». 2008.
11. Карл Шмитт. Номос земли в праве народов *jus publicum europæum*. / СПб; Владимир Даль, 2008.
12. Лукьянова Е.А. Из истории беззакония (к вопросу о порядке проведения и результатов референдума 12.12.1993 г.) // Независимая газета. 1999. 5 октября.
13. Ницше Ф.В. Сумерки идолов; Рождение трагедии / М.: Издательство «Э», 2017.

14. Рене Генон. Духовное владычество и мирская власть / Рене Генон к пониманию одного сложного человека. – М.: Беловодье, 2015.
15. Рене Генон. Царство количества и знамения времени // Рене Генон. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ: Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте. – Пер. с франц. 2-е изд., испр. и дополн. – М.: «Беловодье», 2003.
16. Слободенюк С.Л. «Идущие путями зла...» (древний гностицизм и русская литература 1890–1930 гг.) / СПб.: «Алетейя». 1998 г.
17. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–I. Вопросы 90–114. – К.: Ника-Центр, 2010.
18. Школа Валентина. Фрагменты и свидетельство / Перевод, предисловие и комментарий Е.В. Афонасина. – СПб.: «Алетейя», 2002.
19. Kelsen H. *Naturrecht und positives Recht: eine Untersuchung ihres gegenseitigen Verhältnisses // Internationale Zeitschrift für Theorie des Rechts. 1927/1928. Jahrgang 2. S. 71–89.*
20. Maihofer W. *Die Natur der Sache // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. Berlin, 1958. № 2.*

GNOSTIC LAW UNDERSTANDING: A BRIEF OUTLINE

Haas M.A.

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

This article examines the Gnostic approach to legal thinking, namely to the phenomenology of law in the Gnostic doctrine, as well as the perception of law by the carriers of the Gnostic worldview. The purpose of this work is to give a brief systematic presentation of the Gnostic approach to understanding the phenomenology of law. In the course of the work, the main directions of explication were highlighted: the gnostic mythologeme (the so-called “tragic myth”), the idea of the gnostics about the phenomenon of law and the connection of gnostic anthropology with the ideas of gnostics about law and the state. The work used metaphysical and dialectical methods, as well as the comparative method. As a result of the study, two main possible paradigms of gnostic legal thinking at the present stage have been identified, while both of them can be perceived both in the religious-mystical and in the secular aspect, which makes it possible to apply the gnostic approach to understanding law as a new foundation of political and legal doctrine.

Keywords: Gnosticism, Natural Law, Legislation, Positivism, Law, Primordialism.

References

1. Avakyan S.A. A precedent has been created. Unconstitutional Power Has No Prospects // *Nezavisimaya Gazeta*. 1993.15 October.
2. Borochevsky I.A. Mithraism and Christianity. E.G. Kagarov. The religion of a dying and resurrecting god. Leningrad: Krasnaya Gazeta. – 1929.
3. Haas M.A. *Genesis and Law* / M.: RUDN, 2017.
4. Haas M.A. Gnostic approach to understanding state and law // *Revolution in law: breakthrough ideas in modern Russian law (to the 100th anniversary of the October Revolution): materials of the II International Scientific and Practical Convention of Students and Postgraduates (Kazan, November 23–25). T 2.* / Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 2017 – p. 31–32.
5. Hans Jonas. *Gnosticism (Gnostic religion)* / SPb.: Publishing house “Lan”, 1998.
6. Hegel G.-V.-F. *Phenomenology of Spirit* / Georg Wilhelm Friedrich Hegel; SPb.: Azbuka, Azbuk-Atticus, 2019.
7. Homer. *Odyssey* / trans. from ancient Greek. V.A. Zhukovsky. – M.: “Eksmo”, 2019.
8. Guseinov A.A. *Antique ethics. Ed. stereotype.* – M.: Book House “LIBROKOM”, 2015.
9. Kant I. *Criticism of practical reason: [translated from German]* / M.: publishing house “E”, 2017.
10. Karl Schmitt. *State: law and politics* / M.: Publishing house “Territory of the future”. 2008.
11. Karl Schmitt. *Nomos of the earth in the law of peoples jus publicum europæum.* / SPb; Vladimir Dal, 2008.
12. Lukyanova E.A. From the history of lawlessness (to the question of the procedure and results of the referendum on 12.12.1993) // *Nezavisimaya gazeta*. 1999.5 October.
13. Nietzsche F.V. *Twilight of the Idols; Birth of a tragedy* / M.: Publishing house “E”, 2017.
14. René Guénon. *Spiritual Domination and Worldly Power / René Guénon to Understanding One Complex Man.* – M.: Belovodye, 2015.
15. René Guénon. *The Kingdom of Quantity and Signs of the Times // Rene Guénon. SELECTED COMPOSITIONS: The Kingdom of Quantity and Signs of the Times. Essays on Hinduism. Dante's esotericism.* – Per. with French. 2nd ed., Rev. and add. – M.: “Belovodye”, 2003.
16. Slobodenyuk S.L. “Walking the paths of evil...” (ancient Gnosticism and Russian literature 1890–1930) / SPb.: “Aletheia”. 1998 y.
17. Thomas Aquinas. *The sum of theology. Part II–I. Questions 90–114.* – K.: Nika-Center, 2010.
18. School of Valentin. *Fragments and evidence* / Translation, preface and commentary by E.V. Afonasin. – SPb.: “Aleteya”, 2002.
19. Kelsen H. *Naturrecht und positives Recht: eine Untersuchung ihres gegenseitigen Verhältnisses // Internationale Zeitschrift für Theorie des Rechts. 1927/1928. Jahrgang 2. S. 71–89.*
20. Maihofer W. *Die Natur der Sache // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. Berlin, 1958. No. 2.*